

Национализм в глобальную эпоху

Григорьева Екатерина Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра истории и теории социологии, Москва, Россия

E-mail: yreewda@gmail.com

Современный мир всесторонне охвачен процессом глобализации, начавшимся во второй половине XX века. Различные народы и культуры находятся в постоянном взаимодействии, национальные границы становятся все более открытыми, возникают наднациональные образования, а моноэтнические государства практически исчезают с карты мира. Сокращение дистанции между нациями неизбежно влечет за собой интеграцию «чужого» в различные культуры. Глобализация актуализирует сопротивление локальных общностей, и тогда наряду с усилением межкультурного общения усиливаются национальное и этническое обособление.

Такие явления как любовь и привязанность к родной земле и местным традициям можно наблюдать в различных обществах на протяжении всей истории человечества, однако национализм как сформировавшаяся система глубоких чувств по отношению к нации, пронизывающая все сферы общественной жизни, возникает лишь в конце XVIII века. С приходом нации сложная этническая структура традиционного государства преобразовывается в понятие гражданства, повсеместно официальным языком в государствах становится один, а границы государств строго очерчиваются. Таковы были основы традиционного национализма. Дж. Бройи утверждает, что с некоторыми оговорками большинство специалистов сходится в том, что основную доктрину национализма можно свести к нескольким положениям:

- 1) Существует нация — конкретная группа, обособленная от всех остальных человеческих существ;
- 2) Объектом политической идентификации и лояльности в первую очередь и главным образом является нация;
- 3) Нация должна иметь политическую автономию, лучше всего — в форме суверенного государства (Бройи 2002, С. 204).

Современный этап процесса глобализации самым теснейшим образом связан с микроэлектронной революцией, внедрением компьютерных систем производства, новых систем транспорта и связи (Полякова 2004, С. 368). На сегодняшний момент существует мнение, что человечество находится на пороге четвертой промышленной революции, сущность которой изложил создатель и президент Всемирного Экономического Форума Клаус Шваб в конце 2015 года (Шваб 2016). Данные социальные процессы стали причиной изменения роли национального государства в современном мире, что получило отражение в работах таких исследователей как У. Бек, Э. Гидденс, Дж. Урри, К. Омае и др. В настоящее время ставится под сомнение могущество нации, эффективность ее функционирования и непоколебимость национального суверенитета. Помимо этого, меняется и характер изучения национального государства. Нация всегда была объектом социологического исследования - именно она подразумевалась под тем «обществом» модерна, которое изучала социология. В современном мире такое общество утрачивает свою целостность и самодостаточность, что заставляет социологов отказаться от так называемых «контейнерных» теорий

общества. Возникает проект глобальной социологии, который означает фундаментальный поворот исследования и воображения от нации и “североатлантического пространства” в качестве объекта соотнесения к глобальному социальному пространству безотносительно к национальным привязкам и абсолютному времени (Полякова 2011, С. 77-78). Как отмечает бывший президент Международной социологической ассоциации Майкл Буравой, глобализация «создает хаос в основном параметре социологического анализа - государстве-нации, - одновременно выводя нашу дисциплину на более широкую орбиту» (Буравой 2008, С. 13). Глобализация не позволяет больше рассматривать нацию в отрыве от мировой системы.

Традиционный национализм претерпевает серьезные трансформации. З. Бауман (2011, С. 30) обращает внимание на то, что появляются новые способы сосуществования, а С. Хантингтон (2004, С. 486) обозначил тенденцию к отделению национальной идентичности от территории государства. Глобализация стремится к унификации человечества, что в свою очередь порождает местные импульсы к сохранению своей самобытности на различных уровнях - экономическом, культурном, этническом и т.д. Обостряется местная гетерогенность и специфичность, под влиянием экономических, миграционных, исторических факторов актуализируется то самое представление о нации как о наивысшей ценности. В современную эпоху можно выделить следующие наиболее значимые особенности национализма: тяга к самозамыканию этнически и конфессионально однородных общностей; активное неприятие глобализационных и интеграционных процессов; ксенофобия; склонность к крайним формам борьбы за поставленные цели (Галкин 2014, С. 612).

На примере Евросоюза можно увидеть, что многие этнические группы ведут активную борьбу за свою независимость в условиях глобализации. Регионализм и национализм можно увидеть буквально в любой Европейской стране - за независимость таких регионов, как Моравия (Чехия), Бавария (Германия), Лигурия (Италия), Каталония (Испания), Скания (Швеция), Шотландия (Великобритания) ведут борьбу политические партии; Нормандия, Эльзас и Бретань добиваются автономии в составе Франции; и еще множество организаций отстаивают интересы этнических меньшинств в составе государств.

Стоит отметить, что на территории России так же существуют очаги «нового» национализма: Ингерманландия, Карелия, Калининград, Сибирь и др. Таким образом, опыт Евросоюза указывает на то, что националистические настроения не уходят на второй план, если даже не обостряются. Национализм традиционный, гражданский в современном мире уступает место новым региональным движениям, которые актуализируются под действием глобализации, культивируют собственную самобытность с опорой на исторические факты, подтверждающие «правомерность» обособления данной территории.

Источники и литература

- 1) Gellner E., Smith A. The nation: real or imagined?: The Warwick Debates on Nationalism // Nations and Nationalism 2. 1996. № 3.
- 2) Бауман З. Будущего не существует // Огонёк. 2011. №19.
- 3) Бройи Дж. Подходы к исследованию национализма // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002.
- 4) Буравой М. За публичную социологию // Общественная роль социологии. М.: Вариант, 2008.
- 5) Галкин А.А. Интеграция и национальное сознание // Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. М., 2014.
- 6) Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М.: Логос. 2004.

- 7) Полякова Н.Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX – начала XXI в.: отход от «социологической ортодоксии» // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 4.
- 8) Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: современные западные исследования. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005.
- 9) Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: «АСТ», 2004.
- 10) Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998.
- 11) Шваб К. Четвертая промышленная революция. М: «Эксмо». 2016.